

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 001.32:005(09)(470+571)
DOI 10.19110/1994-5655-2019-4-55-61

А.В. САМАРИН

РОЛЬ АКАДЕМИИ НАУК В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ

*ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

samarin@frc.komisc.ru

A.V. SAMARIN

THE ROLE OF THE ACADEMY OF SCIENCES IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL COMPLEX OF RUSSIA

*Federal Research Centre Komi Science Centre,
Ural Branch, RAS,
Syktyvkar*

Аннотация

В статье продемонстрирована смена статуса Академии наук в разные периоды истории России. Если Императорская академия наук являлась “клубом ученых”, то Академия наук СССР стала первой в мире государственным научным учреждением. Будучи прочно интегрированной в структуру государственной экономики АН СССР, организовывала соразмерно общегосударственным задачам научно-исследовательский процесс. Это обеспечило значимый научный прорыв и приобретение статуса научной сверхдержавы. В постсоветский период ученые Академии наук получили идеологическую независимость от государства, произошло взаимное отдаление Российской академии наук и Правительства РФ. С начала 2010-х гг. Правительство РФ выстраивает новую систему управления наукой без участия РАН.

Ключевые слова:

Императорская академия наук, «клуб ученых», Российская академия наук, Академия наук СССР, Министерство науки, реформа РАН, «Группа прорыва»

Abstract

The change of the status of the Academy of Sciences in different periods of Russian history is demonstrated. If the Imperial Academy of Sciences was a club of scientists, then the Academy of Sciences of the USSR became the first state scientific institution in the world. Being firmly integrated into the structure of the state economy, the Academy of Sciences of the USSR organized the research process commensurate with national goals. This provided a significant scientific breakthrough and the acquisition of the status of a scientific superpower. In the post-Soviet period, scientists of the Academy of Sciences received complete freedom from the state, there was a mutual separation of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Russian Federation. Since the beginning of the 2010s, the Russian Government has been building a new system of science management without the participation of the Russian Academy of Sciences.

Keywords:

Imperial Academy of Sciences, USSR Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, "club of scientists", Ministry of science, reform of RAS, "Breakthrough Group"

Введение

Сегодня академическая наука находится в стадии затянувшегося реформирования или как минимум в продолжительной турбулентности. Реформирование системы Академии наук идёт по одним

подсчетах с 2013 г., по другим – с 2006 г. И хотя в СМИ сообщалось, что реформа завершена, понимаем, что цели, которые были поставлены в начале реформы, до сих пор не достигнуты. Полученные результаты носят половинчатый характер, следовательно, науку неизбежно ожидает новый виток реформирования. В предлагаемом сообщении будет проанализирован опыт взаимодействия Академии наук (Императорской, Академии наук СССР, Российской академии наук) с органами государственной власти в части формирования научной политики.

Источниками для данной работы стали протоколы и стенограммы заседаний Президиума Академии наук СССР, протоколы заседаний комиссий при АН СССР, хранящиеся в Архиве РАН; нормативно-распорядительная документация Федерального агентства научных организаций и Минобрнауки РФ, размещенная в сети Интернет; интервью; открытые письма членов РАН и руководителей федеральных органов исполнительной власти, а также выложенные в сеть видеозаписи заседаний Президиума РАН и Общего собрания РАН.

Императорская академия наук

Академия наук в XVIII в. создавалась Петром I как цивилизаторское учреждение, объединяющее функции площадки для научных дискуссий, хранилища научно-исследовательской информации для российского образования и технологического обновления экономики, а также инструмента общения с Европой. Для вступления в Академию наук не нужно было иметь ни учёной степени, ни свидетельства о высшем или даже среднем образовании, а только заслуги [1]. Это было авторитетное экспертное сообщество, в которое входили выдающиеся ученые, достигшие весомых научных результатов в своих университетах, министерствах, комиссиях. Вся работа сосредотачивалась в Москве и Санкт-Петербурге. Большую страну Академия изучала путём организации комплексных экспедиций. Историки отмечают, что деятельность Академии была тесно связана с работой ведомственных учреждений, её члены входили в состав многих комитетов, участвовали в организуемых исследованиях. С начала XX в. получила распространение новая форма изучения отдалённых регионов – постоянные комиссии и комитеты при Академии наук. Например, активно работали комиссии по градусному измерению на островах Шпицбергена (с 1898 г.), по организации Русской полярной экспедиции (с 1899 г.), Центральной сейсмической комиссии (с 1900 г.), Полярной комиссии (с 1914 г.); Комиссия по изучению естественных производительных сил (с 1915 г.) и др. До революции у Академии наук практически не было своих институтов. Таким образом, Императорская академия представляла собой “клуб ученых”.

Академия наук в годы советской власти

В первые годы советской власти академическая наука была поставлена на грань выживания и ученым пришлось доказывать свою полезность новой власти. Это удалось сделать, в том числе бла-

годаря организации многочисленных комплексных экспедиций в удаленные регионы страны, которые позволили раскрыть их богатый промышленный потенциал.

Вклад Академии наук в экономический и культурный подъём неосвоенных регионов, включая союзные республики, очень велик. В частности, были открыты новые месторождения полезных ископаемых, сформированы планы развития регионов и республик. В то же время руководство страны убедилось, что расширять и углублять исследования, строить на их основе промышленное освоение регионов только за счёт экспедиций невозможно. Требовалась прогнозируемая систематическая работа с получением запланированных результатов, в которых нуждалась промышленность. В результате АН СССР приступила к формированию в регионах сети академических учреждений*. Была создана новая уникальная система подготовки научных кадров через аспирантуру [2]. Началась подготовка к планированию научных исследований. В 1927 г. был принят новый Устав Академии наук. Важное и принципиально новое его положение – в организационную деятельность Академии был введён принцип планирования. Планирование должно было утверждаться Советом народных комиссаров СССР. Однако Академия наук, не обладая опытом государственного пятилетнего планирования научных исследований в масштабе такой огромной страны, как Советский Союз, разумеется, не могла в установленный короткий срок разработать и представить перспективный план научной деятельности АН СССР на 1929–1932 гг.

Первые планы академических учреждений носили общий характер, являлись перечнем проблем с различной их полнотой и детализацией [3]. Только в ноябре 1932 г. был составлен, согласован и утвержден первый пятилетний план научной деятельности Академии наук на 1933–1937 гг., который стал составной частью второй советской пятилетки. В нем был раздел по основным направлениям развития науки и техники на планируемый период [4]. Академия наук становилась важным инструментом в руках государства, который должен был способствовать превращению страны в мощную индустриальную державу. Но при этом Академия фактически превратилась в ведомство, осуществляющее

* Если в 1918 г. в России было всего 22 научно-исследовательских института, то к 1933 г. их стало уже 658, а численность научных работников возросла с 2 095 до 49 745 чел., из которых 1 393 были сотрудниками Академии. В 1917 г. Российская академия наук включала 13 учреждений: один институт, 5 лабораторий, 5 музеев, 2 обсерватории, а также 13 научных станций, а уже через 10 лет в структуру Академии входили 8 институтов, 7 музеев (в том числе Пушкинский дом), 12 комиссий, 3 лаборатории, библиотека, архив и издательство. Число действительных членов увеличилось с 45 до 85 чел. [Макарова Е.И., Петров В.П., Токарев А.Д. Исследования и стратегические полезные ископаемые Кольского региона / Труды IX Всероссийской (с международным участием) Ферсмановской научной сессии, посвящённой 60-летию Геологического института КНЦ РАН. Апатиты: К&М, 2012. С. 35].

административное руководство подведомственными организациями и распределяющее между ними бюджетные средства. Таким образом, уникальный по своей значимости «клуб ученых» превратился в обычную государственную организацию.

В последующие десятилетия механизм планирования работал без сбоев. В считанные дни после принятия закона об очередном пятилетнем плане СССР Академия наук СССР проводила расширенные совещания президентов академий наук союзных республик по обсуждению проекта развития советской науки на пятилетку. После внесения соответствующих изменений и дополнений, пятилетний план научно-исследовательских работ Академии наук утверждался на Общем собрании.

Главное, что планы НИР Академии наук СССР были направлены прежде всего на развитие приоритетных направлений науки, максимальное ускорение технического и технологического прогресса, повышение эффективности общественного производства, в том числе производительности труда в наиболее важных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Задачи, поставленные в пятилетних планах, широко обсуждались на собраниях в научных коллективах. Ученые советы учреждений корректировали направления дальнейших исследований в свете пятилетних планов. Безусловно, были и перегибы (кукуруза и борщевик), была и показуха, но неоспоримым является тот факт, что наука в СССР двигалась бок о бок с производством. Задачи, которые ставила практика, находили отражение в научных исследованиях. Президент Академии наук СССР академик Сергей Иванович Вавилов, говорил: «Нет ни одной области промышленности, ни одного предприятия, которые не предъявляли бы своих запросов к науке, не обращались бы к ней за помощью. И это относится не только к промышленности. То же самое следует сказать о транспорте, сельском хозяйстве, медицине» [5].

Академия наук в послевоенные годы

В послевоенные годы значительно увеличилось финансирование науки, существенно расширилась сеть научных учреждений. Число научно-исследовательских учреждений неуклонно возрастало** [6]. Уже в конце 1940-х гг. была сформирована иерархическая система управления академической наукой. Во главе стоял президент и президиум АН СССР, ниже – тематические отделения, затем – головные институты. В итоге – обширная сеть филиалов с институтами и отдельные институты. Академии наук удалось отстоять право избирать президента. Это было занесено в Устав, но всё равно

кандидаты согласовывались с партийным руководством. Именно президент АН СССР являлся проводником государственных задач и приоритетов для академического сообщества. Возглавляемый им Президиум Академии наук формировал приоритеты научных исследований. Тематические отделения называли первоочередные научно-исследовательские задачи, выбирали ответственные головные институты, которые должны были разработать поставленную проблему, опираясь на работающую по всей стране обширную сеть научно-исследовательских институтов. Существовала четко выстроенная иерархия, позволявшая в случае необходимости привлечь к решению тех или иных задач большое количество исполнителей. Такой подход давал возможность формировать масштабные проекты, которые решали общегосударственные задачи и поражали охватом исследований. С другой стороны, этот механизм позволял осуществлять и контроль исследований, которые проходили в регионах с тем, чтобы эти работы оставались в русле общей тематики и осуществляли трансфер фундаментальных исследований в практику. Начали формироваться новые надинститутские коллективы, состоявшие из известных ученых и опытных практиков, работавших над решением комплексных научных проблем. Благодаря этому, в короткие сроки впервые в СССР были созданы наукоемкие объекты и наукоемкая продукция: уран графитовый ядерный реактор (1946 г.), баллистическая ракета Р-1 и космическая программа, атомная бомба и многие другие проекты, которые вывели нашу страну на передовые рубежи, превратили её в научную сверхдержаву [7].

Несмотря на полученные значимые результаты, у руководства страны всегда была неудовлетворенность работой Академии наук и желание еще сильнее сблизить ее с производством. В 1959 – 1964 гг. проходила очередная реформа АН СССР. Многие академические институты, в которых была сильно развита прикладная тематика, были выведены из Академии наук и переподчинены вновь созданным совнархозам. Однако провал реформы управления и ликвидация совнархозов привели к откату реформы АН СССР.

Академия наук в 1970–1980-е гг.

В эти десятилетия продолжилось экстенсивное увеличение количества научных учреждений и научных работников. Для оптимизации управления наукой и приближения ее к задачам регионов были организованы три региональных отделения. Бурный количественный рост привел к формированию специфической системы управления научными исследованиями: функция генерации знаний и научной экспертизы переместилась в академические институты, а за Президиумом АН СССР осталась функция распределения бюджетных средств, выделяемых на науку, и планирования тематики исследований. Таким образом, Президиум АН СССР стал фактически министерством науки с разветвленным бюрократическим аппаратом и собственной номенклатурой. В конце 1980-х гг. экономические

** Число научных учреждений возросло в 1,5 раза: в 1940 г. их было 2 359, в 1950 г. стало 3 447 (с учетом вузов). Численность научных работников возросла на 64,2 тыс. и составила в 1950 г. 162,5 тыс. Например, если в 1940 г. общая численность научных работников в СССР составляла 98,3 тыс. чел., то в 1950 г. – 162,5 тыс. чел., а в 1960 г. соответственно – 354,2 тыс. чел. [Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбилейный сборник. М.: Статистика, 1972. С. 482–485].

трудности в стране стали очевидны. В системе управления отраслями накопились проблемы, решение которых затягивалось годами. Управление академической наукой также нуждалось в изменениях. Учёные ощущали, что союзному правительству, с головой ушедшему в решение экономических и политических проблем, было не до науки. В научном сообществе в это время нарастала неудовлетворённость сложившейся структурой управления наукой. В конце 1980-х Академию наук СССР неоднократно упрекали в том, что она нередко выступала послушной исполнительницей воли и политизированных заказов ЦК КПСС. В известной мере это имело место, что особенно сказалось на развитии общественных наук. Поэтому в конце 1980–1990-х гг. вопрос активно обсуждался о независимом статусе Академии наук как высшего научного и экспертного органа страны [8].

Академическая наука в 1990-е гг.

Дальнейшие события 1990-х гг. можно охарактеризовать как взаимное отдаление науки и государства. Российская академия наук хоть и стала правопреемницей АН СССР, но несла в себе уникальные черты. Одна из них – независимость от государства. В этот период государство было поглощено более важными проблемами. Выстраивая рыночную экономику, многомесячными становились невыплаты заработной платы бюджетникам при массовом обнищании населения. К тому же ситуация крайне усугублялась начавшимися перекосами в кадровой политике. Ученые, которые в советское время добились значимых результатов исследований, вынуждены были в борьбе с безденежьем навсегда уйти из науки. Пришедшее в науку молодое поколение не имело опыта работы в условиях хорошо скоординированных крупных исследовательских проектов. В этот период, когда экономический курс страны часто менялся, говорить о какой бы то ни было государственной политике в области науки сложно. Ключевыми для науки становятся проблемы не только выживания, но и сохранения ее потенциала.

Российская академия наук в 2000-е гг.

В начале 2000-х гг., когда Российская Федерация начала выбираться из экономического коллапса, государственная власть обратила наконец своё внимание на академическую науку. Перед Академией наук была поставлена задача разработки значимых проектов, которые были бы направлены на решение приоритетных проблем, обеспечение безопасности России и повышение качества жизни ее населения. Не увидев от науки ожидаемых результатов, прорывов, сопоставимых достижениям АН СССР, Правительство все чаще стало демонстрировать недовольство Академией [9]. Одним из главных антагонистов стал министр образования и науки Андрей Александрович Фурсенко, который прилагал значимые усилия для того, чтобы провести модернизацию Академии наук, повернуть ее в общее русло государственных задач. Примером модернизации РАН стало введение показате-

лей результативности научной деятельности ученых. Логику установления стимулирующих надбавок Министерство образования и науки и РАН согласовывали долго, было много критики, однако этот механизм прижился [10].

Другим проектом министерства, который оказался провальным, стал Модельный устав Российской академии наук. Запустив в 2006 г. пилотный проект по совершенствованию системы оплаты труда научных работников и руководителей научных учреждений Российской академии наук, высокопоставленные чиновники из правительства РФ в прессе и на встречах с руководителями РАН высказывали недовольство системой управления РАН и результативностью научной деятельности. Было решено разработать новый Устав РАН, получивший название «Модельный». Он ставил цель – передать функции по управлению наукой назначаемым чиновникам. Уставная комиссия РАН подготовила свой вариант Устава, который в целом сохранял традиционные положения, но под давлением Правительства содержал некоторые незначительные уступки. В мае 2007 г. Общее собрание РАН практически единогласно (при одном воздержавшемся) утвердило Устав, предложенный Уставной комиссией РАН [11,12].

Дмитрий Викторович Ливанов, пришедший на смену А.А.Фурсенко, занял в отношении РАН еще более жесткую позицию. Министерство образования и науки РФ начало проводить мониторинги деятельности РАН с привлечением наукометрических показателей, в том числе публикаций в зарубежных журналах и индексы научного цитирования. Это позволило министру заявлять, что РАН «деградирует с точки зрения научной продуктивности» [13]. В результате в 2012 г. министерством было объявлено о проведении анализа научных учреждений на их соответствие мировым требованиям. Оценка проводилась по количественным параметрам (публикации, патенты, доля молодых сотрудников и т.д.) и согласно ее результатам все организации подразделялись на три категории: первая получит дополнительное финансирование, вторая будет подтягиваться, а третья подлежит реорганизации или ликвидации. Академия наук как могла тормозила этот процесс, даже Президент В.Путин, выступая на Общем собрании РАН 22.05.2012, был вынужден обратить внимание на медлительность в реализации постановления***.

Академия наук на протяжении многих лет успешно противостояла реформированию. Члены академии сплотились вокруг президента Юрия Осипова и по многим вопросам демонстрировали единство. Руководители Академии вошли в большую политику вместе с организацией РАН. Ю.С.Осипов, первый президент, возглавлял Академию 26 лет, Геннадий Андреевич Месяц столько же был вице-президентом. Они руководили Академией в сложные 1990-е и умели сотрудничать с любой властью. Им удавалось выбивать зарплату для ученых у

*** К слову, этот проект закончился только в начале ноября 2019 г. В ближайшее время будет опубликован приказ министра.

В.С.Черномырдина, получать финансирование на развитие науки у А.Б.Чубайса. И в 2000-х гг. они успешно отбивали выпады Минобрнауки РФ, умело используя для этого СМИ, солидарность Академии или возможность прямого обращения к Президенту.

Только после того, как в 2013 г. вся команда Ю.С.Осипова отошла от дел, была предпринята новая попытка реформирования РАН. Любопытно, что создание Федерального агентства научных организаций (ФАНО) и отчуждение институтов от РАН с превращением последней вновь в «клуб ученых» было предсказано еще в 2009 г. в статье «Шесть мифов Академии наук». Одним из ее авторов был будущий министр образования и науки Д.Ливанов [14].

Не останавливаясь на взаимодействии РАН и ФАНО, скажем только, что декларируемый принцип двух ключей (принятие совместных решений по основным вопросам организации научных исследований) работал плохо: у ФАНО были практически все права, у РАН – почти ничего. Очевидно, что такое положение категорически не устраивало Академию наук, и размежевание усилилось. Только публикация Постановления Правительства несколько изменила ситуацию****. За РАН были закреплены экспертные функции.

Необходимость структурных изменений признает сама Академия наук. Академик Александр Михайлович Сергеев в 2017 г. был избран президентом РАН. Его программа включала такие пункты:

- поиск новых форм организации науки в самой Академии наук и в стране, а также новых способов эффективного взаимодействия с властью, бизнесом и обществом;

- система управления наукой стала архаичной, малоэффективной, не отвечающей вызовам времени;

- одна из главных задач, стоящая сейчас перед Академией – повысить уровень взаимоотношений власти и РАН. Причем здесь нужны не косметические, а радикальные меры [15].

За прошедшие два года уровень взаимодействия не улучшился. Минобрнауки РФ общается с РАН, но стороны не слышат друг друга. Яркий тому пример – закон «О науке», проект которого был подготовлен в министерство и вынесен на общественные обсуждения. Руководство РАН и министерство провели несколько заседаний и рабочих встреч. Какой итог? Академия убеждена, что проект после доработки министерством стал хуже. Президиум предлагает поручить ему подготовить новый вариант, позволив расставить «верные» акценты. Органы исполнительной власти отвечают, что, приняв изменения от РАН, закон перестанет выполнять те задачи, для реализации которых он написан. Декларируемые цели, безусловно, поддерживаются

всеми участниками процесса, но механизмы их реализации с обеих сторон вызывают острую полемику.

Сегодня Российская академия наук и Правительство действуют ортогонально. Для достижения глобальных целей (реализация Стратегии научно-технологического развития РФ, формирование условий для технологического прорыва, проведение исследований полного цикла и др.) предлагаются разные механизмы. Правительство РФ реализует свой вариант развития научно-технической сферы без обсуждения и согласования с РАН. К сожалению, Академия наук долгое время не отвечала на те вопросы и задачи, которые перед ней ставили руководители государства. И теперь место главного советника в стране по научной политике, которое Академия наук занимала с начала 1930-х гг., занято другими. Это – «Группа прорыва». Её ядро составляют влиятельнейшие политики современной России, которые обладают большим доверием Президента. Институционально – это «Росатом» и «Курчатовский институт». Стратегия научно-технологического развития и сама концепция прорыва создавались при активном идеологическом участии этой группы. Велика их роль в формировании национальных проектов «Наука» и «Образование». Ключевой участник группы – министр науки и высшего образования. Именно на нем лежит двойная задача – настроить науку, высшее образование и инновации для прорыва, а также всерьез перезагрузить модель управления этими отраслями.

«Группа прорыва» последовательно движется к своей цели. В результате создания ФАНО, Академия оказалась оторванной от научно-исследовательских институтов. Затем Минобрнауки РФ было реорганизовано таким образом, чтобы академические институты и вузы оказались в его руках. Следующий шаг – объединение вузов и НИИ в научно-образовательные центры (НОЦ). При этом РАН будет полностью вытеснена на обочину процесса.

Что может сделать РАН в сложившейся ситуации? Вероятно то же, что сделала Академия в 1918–1930-е гг.: показала советской власти свою незаменимость и компетентность. Но важно подчеркнуть, что между академиками 1930-х гг. и академиками современного периода есть принципиальная разница. В первые годы после создания АН СССР каждый академик был ответственен за научное направление, которое он развивал. Ответственен перед Президиумом и в определенной степени – перед руководством регионов, в которых были развернуты производства, реализующие фундаментальные исследования. В последующие десятилетия обязательное внедрение научных результатов в практику все также требовалось, но становилось все менее обязательным. Сегодня звание академика – это скорее общественное признание, или своего рода награда за выдающиеся прошлые научные заслуги. Возможно, РАН следует использовать собственный опыт и показать, что Академия имеет значительный кадровый и интеллектуальный потенциал для того, чтобы возглавить модернизацию научной сферы.

**** Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2018 № 1781 «Об осуществлении ФГБУН «Российская академия наук» научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также экспертизы научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями».

Заключение

Таким образом, Императорская академия наук формировалась как образовательное и цивилизаторское учреждение, целью которого было просвещение страны. К началу XX в. Академия наук представляла собой “клуб ученых”, собрание экспертов, которые обращали внимание Правительства и монарха на узловые вопросы развития государства. В советский период Академия наук претерпела значительную трансформацию. В ее структуре были открыты многочисленные институты, сформирована новая система подготовки научных кадров. АН СССР стала первой в мире государственной научной организацией, своеобразным министерством науки, в котором работали ученые, а не чиновники. Академия была глубоко интегрирована в структуру государственной экономики и организовывала научно-исследовательский процесс соразмерно общегосударственным задачам. В результате – значимый научный прорыв и приобретение статуса научной сверхдержавы. В постсоветский период ученые Академии наук получили идеологическую свободу от государства. Произошло взаимное отдаление Российской академии наук и Правительства РФ. В начале 2010-х гг. Правительство РФ выстраивает новую систему управления наукой без участия Российской академии наук.

Литература

1. Черешнев В.А. Реформирование Академии наук в прошлом и настоящем // Вестник Российской академии наук. 2014. Т.84. №10. С. 63–73.
2. Самарин А.В. Управление сетью региональных академических учреждений АН СССР в 1930–1960-е гг. // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 448–456.
3. Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М.: Наука, 1977. С. 112, 250, 258, 268, 269, 271, 391.
4. Калугин В.В. Из социальной истории отечественной науки: организация, планирование и координация научных исследований в СССР (1956–1960 годы) // История и педагогика естествознания. 2013. № 3. С.5–14.
5. Вавилов С.И. // Вестник Академии наук СССР. 1946. № 3. С. 9.
6. Развитие экономики СССР. Всемирная история. М.: Мысль, 1983. Т. 13. С. 27.
7. Артемов Е.Т. Советский атомный проект: слагаемые успеха // Российская история. 2017. № 6. С. 138–154.
8. Коптюг В.А. Новый статус Академии // Наука в Сибири. 1990. № 35.
9. РАН в последние годы не предложила значимых проектов, заявил Фурсенко // РИА новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20170401/1491280571.html>
10. Радио Свобода. Интервью с министром образования и науки России Андреем Фурсенко. 16.07.2016. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/165352.html>

11. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.44. Оп.4в. Д.341. Л.56, 71.
12. Об уставе Российской академии наук информация академика Ю.А.Осипьяна // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 5. С. 436.
13. Стерлигов И. Дмитрий Ливанов против РАН: второй шанс реформатора // Режим доступа: <https://republic.ru/posts/1/796426>
14. Гурцев С., Ливанов Д., Северинов К. Шесть мифов Академии наук // «Эксперт» №48 (685) Режим доступа: https://expert.ru/expert/2009/48/6mifov_akademii_nauk/
15. Медведев Ю. Разбор по-академически // Российская газета, 27 сентября 2017. № 217(7383). С.1, 9.

References

1. Chereshev V.A. Reformirovanie akademii nauk v proshlom i nastoyaschem [Reforming the Academy of Sciences in the past and present] // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 84. No. 10. P. 63–73.
2. Samarina A.V. Upravlenie setyu regionalnykh akademicheskikh uchrezhdenii AN SSSR v 1930–1960-e gg. [Management of the network of regional academic institutions of the USSR Academy of Sciences in the 1930s–1960s] // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 84. No.5. P. 448–456.
3. Komkov G.D., Levshin B.V., Semenov L.K. Akademiya nauk SSSR. Kratkii istoricheskii ocherk [Academy of Sciences of the USSR. A brief historical sketch]. Moscow: Nauka, 1977. P. 112, 250, 258, 268, 269, 271, 391.
4. Kalugin V.V. Iz socialnoi istorii otechestvennoi nauki: organizaciya, planirovanie i koordinaciya nauchnykh issledovaniy v SSSR (1956–1960) [From the social history of Russian science: organization, planning and coordination of scientific research in the USSR (1956–1960)] // History and pedagogy of natural science. 2013. No. 3. P. 5–14.
5. Vavilov S.I. // Herald of the Russian Academy of Sciences. 1946. No. 3. P. 9.
6. Razvitie ekonomiki SSSR. Vsemirnaya istoriya [Development of the USSR economy. World history]. Moscow: Mysl', 1983. Vol. 13. P. 27.
7. Artemov E.T. Sovetskii atomnii projekt: slagaemie uspekha [Soviet nuclear project: components of success] // Russian history. 2017. No. 6. P. 138–154.
8. Koptuyug V.A. Novii status akademii [The new status of the Academy] // Science in Siberia. 1990. No. 35.
9. РАН v poslednie gody ne predlozhila znachimykh projektov, zayavil Fursenko [The Russian Academy of Sciences has not proposed significant projects in recent years, said Fursenko] // RIA Novosti. Access mode: <https://ria.ru/20170401/1491280571.html>.
10. Radio Svoboda. Intervyu s Ministrom obrazovaniya i nauki Rossii Andreem Fursenko [Radio Liberty. Interview with the Minister of

- education and science of Russia A. Fursenko]. 16.07.2016. Access mode: <https://www.svoboda.org/a/165352.html>
11. *Nauchnyy arkhiv Komi NTs UrO RAN* [Scientific archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. F. 44. Op.4v. D.341. L. 56, 71.
 12. *Ob ustave Rossiiskoi akademii nauk*. Informatsiya akademika Yu.A.Osip'yana [About the Charter of the Russian Academy of Sciences. Information of academician Yu.A. Osip'yan]// Herald of the Russian Academy of Sciences. 2008. Vol. 78. No. 5. P. 436.
 13. *Sterligov I.* Dmitrii Livanov protiv RAN: vtoroi shans reformatora [Dmitry Livanov vs RAS: the reformer's second chance] // Access mode: <https://republic.ru/posts/1/796426>
 14. *Guriev S., Livanov D., Severinov K.* Shest' mifov Akademii nauk [Six myths of the Academy of Sciences] // "Expert". No. 48 (685). Access mode: https://expert.ru/expert/2009/48/6mifov_akademii_nauk/
 15. *Medvedev Yu.* Razbor po-akademicheski [The academical analysis] // Rossiyskaya Gazeta. September 27, 2017. No. 217(7383). P. 1, 9.

Статья поступила в редакцию 18.11.2019.